

Э. А. ХАЙРЕДИНОВА

**О РЕКОНСТРУКЦИИ ЖЕНСКОГО КОСТЮМА ВАРВАРОВ
ЮГО-ЗАПАДНОГО КРЫМА V–VII вв.**

Костюм является важным элементом материальной культуры любого народа. Наряду с утилитарной функцией, он наделен знаковой системой, позволяющей различать людей по полу и возрасту, по территориальной, этнической, религиозной, социальной принадлежности [1, с. 43-44]. Эта особенность костюма делает его полноценным историческим источником, позволяющим проследить историю народа, его быт и культуру [2, с. 4].

Костюм варваров Юго-Западного Крыма, отождествляемых исследователями с готами страны Дори Прокопия [3, с. 105, 107], известен, в основном, по находкам из могильников [4, с. 334; 5, с. 91]. К настоящему времени раскопано несколько сотен женских захоронений V–VII вв. Умершие были похоронены в носившейся при жизни одежде, о чем свидетельствуют следы поношенности и ремонта на многих металлических деталях костюма и украшениях. Поскольку в погребениях текстильные остатки слишком фрагментарны, костюм можно изучать только по составляющим единый гарнитур функциональным деталям одежды (пряжки и фибулы) и служившим украшениям бусам, подвескам, серьгам, браслетам и перстням. Для более точной реконструкции фасона одежды необходимо учитывать данные иконографии и письменных источников. Особый интерес представляет археологический материал: погребения с зафиксированными *in situ* нашивными бляшками, показывающими контур одежды, а также находки целых образцов или фрагментов подлинной раннесредневековой одежды. Рассмотрению названных источников посвящена предлагаемая статья.

Данные иконографии и письменной традиции. К сожалению, изображения жительниц Юго-Западного Крыма эпохи раннего средневековья пока не выявлены. Многочисленные женские изображения на надгробиях и на росписях склепов из Херсонеса и Боспора относятся к более раннему времени и по ним нельзя судить об одежде раннесредневекового периода. В письменных источниках также отсутствуют данные о средневековой одежде жителей Крыма.

Обширный иконографический материал, подтверждающийся письменными источниками, а также находками остатков ткани и целой одежды, представлен на византийских фресках из христианских катакомб Рима, Силистры, Виминация (IV в.) и Неаполя (начало VI в.), на мозаиках триумфальной арки и главного нефа (432-440 г.) базилики Санта Мария Маджоре в Риме [6, с. 31, 201, прим. 63], а также на мозаиках церковей Сант Аполлинаре Нуово (третье десятилетие VI в.) и Сан Витале (546-547 гг.) [6, с. 43, 44] из Равенны, на диптихе Стиликона 395 г. из слоновой кости (Монца, Италия). Эти изображения дают представление как об одежде простых женщин, так и о парадном канонизированном костюме византийской знати. Интересная информация об одежде современниц и обо всем, что связано с производством и торговлей тканей, одежды и украшений содержится в сочинениях византийских авторов Григория Назианзина (IV в.), Либания (IV в.), Иоанна Златоуста (IV–V вв.), Синесия Киренского (IV–V вв.), Прокопия Кесарийского (VI в.), а также в агиографической литературе и в Дигестах Юстиниана (533 г.). Безусловно, все эти данные следует учитывать и при реконструкции одежды варваров Крыма. Основные тенденции в покрое одежды и ткацкие технологии были общими не только для всех слоев византийского общества, но и распространялись у народов, живших на пограничных территориях. По археологическим и нумизматическим данным в VI–VII вв. существовали торговые контакты населения страны Дори с Херсоном и многими регионами империи [3, с. 161-162]. Судя по металлическим деталям одежды, во второй половине VII в. отдельные жительницы Дори стремились одеваться в соответствии с модой византийской знати [7, с. 294], а в VIII в. их одеяние не сильно отличалось от византийского.

При описании византийской одежды мы используем терминологию Н. П. Кондакова [8; 9], сознательно избегая некоторых греческих названий, фигурирующих в письменных источниках, поскольку не ясно, к какой именно одежде они относятся. Отметим, что по поводу трактовки многих из этих терминов существует обширная историография. Следует также учитывать, что в разных местах Византийской империи на смену античному костюму приходят многочисленные местные формы одежды, названий которым не найти у древних историков [8, с. 226].

На фресках христианских катакомб IV в. из Рима и Силистры женщины изображены в далматике – разновидности туники, широкой одежде с широкими

рукавами (рис. 1). Длина далматики разная: на одних фигурах ее подол достигает пола (рис. 1,2) (женщины в виде Оранты из катакомб «Vigna Massima» и на Via Latina в Риме) [10, с. 213-214, рис. 10; 11, р. 120, fig. 108], на других – доходит до середины голени или до щиколотки (рис. 1,1,3-6) (хозяйка и ее служанки на фресках из Силистры; женщины в виде Оранты и самаритянка с росписей катакомб на Via Latina) [11, р. 92-93, 110-111, 146, fig. 71; 92; 93; 140; 12, р. 37-38, fig. 1; 3; 4; 7]. Далматика полностью скрывает нательную одежду – тунику. Лишь на некоторых женских фигурах в разрезе горловины далматики виден край белого ворота туники [13, рис. 36, 37]. Для иллюстрации одеяния IV в. также интересны изображения Св. Агнии на мраморном рельефе и на двух золотых стеклянных доньшках из катакомб, носящих имя этой святой. На рельефе женская фигура одета в нижнюю тунику с длинными узкими рукавами и широкую верхнюю одежду до пят, с широкими рукавами и не подпоясанную. На стеклянном доньшке святая имеет, поверх длинной туники, короткое верхнее платье, подпоясанное под грудью [9, с. 86]. В одежде такого же покроя изображены простые женщины (например, самаритянка) на фресках церкви Сант Аполлинаре Нуово из Равенны. Их верхнее, широкое платье подпоясано узким пояском. Из-под коротких и широких рукавов выступают узкие рукава нижней туники [14, р. 17, 22, 23, 24, fig. 2; 4-6].

И туника, и далматика сделаны по одному принципу – в виде сложенного пополам прямоугольного полотна ткани, вертикальные стороны которого сшиты. В этих боковых швах оставлены отверстия для рук или для рукавов, которые пришивались дополнительно. В месте сгиба полотна прорезана горловина [15, р. 38]. Форма горловины могла быть разной. Туника и далматика украшались различными полосами (клавами), каемками, круглыми сегментами [9, с. 64; 10, с. 213]. Пример наиболее богато украшенной женской далматики дает изображение Оранты на фреске в катакомбе «Vigna Massima» [10, с. 214, рис. 10]. Шитая туника появилась на рубеже III–IV вв. и стала настоящей революцией в одежде [8, с. 226]. Считается, что туника восточного происхождения – ее древние образцы происходят из Ура и Персии [15, р. 38, 198, note 76, 669]. В III в. она еще расценивалась как нечто экстравагантное, впоследствии получила широкое распространение – в Византии ее носили все, независимо от пола, возраста и социального положения [15, р. 198, note 668]. Шитая туника имела неоспоримое преимущество над господствовавшей в античном мире драпированной одеждой: она облегла тело и была более практична, ее изготовление требовало меньше ткани [15, р. 200].

Об одежде знатных дам можно судить по мозаикам с изображениями Богородицы, дочери фараона и ее свиты (триумфальная арка и главный неф базилики Санта Мария Маджоре в Риме), Святых Мучениц (северная стена церкви Сант Аполлинаре Нуово) и императрицы Феодоры и ее свиты (в пресбитерии церкви Сан Витале) [9, с. 114-119, рис. 80; 84; 16, р. 41-42; fig. 12;

17, s. 73, fig. X; 18, p. 28, 64, fig. 13; 41], а также по портрету Серены, племянницы императора Феодосия и жены Стиликона с диптиха из Монцы [19, S. 191, Abb. 154-155, Kat. Nr. H8]. Женщины изображены в двух одеждах. Нижняя, нательная одежда – длинная, полностью закрывающая ноги туника, с длинными или короткими и узкими рукавами, выполненная из легкой белой материи. На Святых Мученицах передняя часть туник украшена геометрическими узорами. Поручи (окаймление рукава) туники знатных дам богато украшены жемчугом или драгоценными камнями [16, p. 41-42, fig. 12]. Верхнее платье – одежда из тяжелой ткани («золотой парчи») с короткими, широкими рукавами, из-под которых выступают узкие и длинные рукава туники. Верхнее платье доходит до пола, полностью скрывая тунику, либо имеет неровный, «диагональный» подол, достигающий с одной стороны колена, с другой – щиколотки. Горловина верхнего платья богато украшена драгоценными камнями и образует своего рода оплечье. На портрете покойной на фресках IV в. из Виминация горловина платья декорирована овальными и квадратными камнями, расположенными в два ряда [20, p. 118, 120, fig. 12; 14]. По мнению Н. М. Беляева, ворот платья на женских фигурах мозаик триумфальной арки базилики Санта Мария Маджоре в Риме украшен пышным маниакием. Сделанный из ткани (шелка, золотной ткани) и украшенный драгоценными камнями маниакий нашивался на горловину платья [10, с. 223].

Женская верхняя одежда подвязывалась под грудь поясом. Иоанн Златоуст говорит о женской одежде, подвязанной под грудь так, что ткань образует много складок [15, p. 56-57]. Форма женского пояса различна. У одной из прислужниц на фреске из Силистры далматика подвязана под грудь широким простым поясом, который, вероятно, закреплялся или завязывался узлом на спине (рис. 1,5). У самаритянки с фресок церкви Сант Аполлинаре Нуово широкое верхнее платье охвачено узким пояском. Одежда знатных дам опоясана широким декорированным ремнем. На девушках из свиты дочери фараона из базилики Санта Мария Маджоре одет гладкий, узкий ремень, с расположенной по центру большой круглой бляхой [17, s. 73, fig. X]. На Богоматери из этой же базилики и Святых Мученицах из церкви Сант Аполлинаре Нуово изображены широкие ремни, богато украшенные, как и центральные круглые бляхи, камнями [9, с. 114-119, рис. 80; 84]. В подобном поясе представлена Ноноса на фреске в катакомбе S. Gennaro начала VI в. из Неаполя [21, S. 134, Abb. 96]. Ее пояс украшен овальными бляшками с крупными овальными вставками из стекла или камня, а в центре укреплен аналогичная, но больших размеров бляха. К этому же типу относится пояс, одетый на Серене (диптих Стиликона) [22, p. 239, 243, fig. 10,3].

Данные иконографии подтверждаются археологическим материалом. Речь идет о поясе начала V в., купленном в 1983 г. Музеем Поля Гетти вместе с другими вещами, входившими в состав клада. Пояс образован скрепленными между собой

шарнирами, квадратными бляшками, в которые вставлены солиды. В центре пояса расположена большая овальная бляха, богато украшенная каменными и стеклянными вставками. Застегивался пояс на спине, при помощи крючка и нескольких петель [21, S. 134, Abb. 97; 22, p. 240-243, fig. 11-13; 23, S. 164-165, Abb. 130]. По мнению Д. Кваста, эти пояса средиземноморского происхождения, их прообразы можно видеть на погребальных портретах II–III вв. из Восточного Средиземноморья [22, p. 247, fig. 18]. Исследователь относит такие пояса не к деталям одежды, а к категории украшений, своего рода «поясам-драгоценностям» [22, p. 248]. Они не были массовой продукцией и использовались узкой группой населения, а именно женщинами, принадлежащими к византийской знати. Н. П. Кондаков связывал распространение моды на широкий пояс в женской одежде высших слоев общества с тем, что с IV в. этот элемент одежды стал знаком государственной службы [8, с. 183].

Григорий Назианзин (IV в.) так описывает одежду своих современниц: длинное, до самых щиколоток одеяние, подвязанное поясом и накидка на голове [15, p. 33, note 64]. Иоанн Златоуст отмечает, что голова женщины должна быть покрыта постоянно, а не только во время молитвы [15, p. 27-28]. Легкая накидка из прозрачной ткани покрывает голову и спадает на плечи на изображениях женщин в позе Оранты с фресок из катакомб на Via Latina (рис. 1, 1,2) [11, p. 120, 146, fig. 108; 140]. На диптихе Стиликона на левое плечо Серены наброшена длинная, узкая накидка. Замужние женщины носили покрывало – мафорий. Он окутывал весь верх фигуры, покрывая голову, грудь и руки [9, с. 86, 116]. Богоматерь Оранта на серебряной бляшке с креста Равеннского архиепископа Св. Аньелла, умершего в 566 г., облачена в длинное, подпоясанное платье и мафорий, покрывающий ее голову и плечи и застегнутый фибулой на груди [9, с. 96-97, рис. 74].

На фреске из погребальной ниши семьи Теотекния в катакомбе S. Genaro начала VI в. близ Неаполя изображены рядом мать – Гилария и дочь – Ноноса, что дает возможность сравнить одежду замужней женщины и девочки-подростка [19, S. 193, Abb. 155]. На Ноносе одето длинное, до пят платье – туника из красной ткани с узкими и длинными, закрывающими запястья рукавами. Полукруглый ворот платья украшен круглыми камнями или бусинами, расположенными в три ряда. Высоко, под грудью платье подвязано поясом с бляхами. Определить одежду изображенной рядом матери сложно: ее голова, плечи и руки окутаны темным покрывалом – мафорием, являющимся атрибутом замужества. Выглядывающие из-под мафория руки Геларии закрыты до самого запястья узкими рукавами темного платья. Вероятно, она одета в платье того же типа, что изображено на дочери.

Женская обувь одинакова на всех изображениях – она полностью закрывает ногу до щиколотки [15, p. 52]. Интересно, что тип обуви не зависит от социального

положения женщины. Так, на фресках из Силистры и госпожа, и ее прислужницы обуты в одинаковые, мягкие, повторяющие контур стопы и доходящие до щиколотки «башмаки» (рис. 1,4-6). Обувь самаритянки с фрески из катакомб на Via Latina украшена по подъему рядом бляшек или бусин (рис. 1,3).

Костюм византийских женщин дополнялся различными украшениями. Людям нравилось «усплаждать глаза блеском и красотой драгоценностей». Куда бы ни ходила женщина, даже в бани, она надевала на себя массу драгоценностей, хотя в банях их нередко воровали. Женщины настолько привязаны к своим украшениям, что, по мнению Иоанна Златоуста, «любят их почти такую же, как собственных детей» [24, с. 647]. В качестве украшений женщины использовали серьги, браслеты и ожерелья. Наиболее популярным украшением были серьги [25, с. 116]. Иоанн Златоуст говорит относительно женщин: «чего бы они только не сделали, чтобы заполучить красивые серьги» [24, с. 647]. По данным иконографии, женщины носили парные серьги, состоящие из небольшого кольца и подвески различной формы: сферической (Ноноса из катакомбы S. Gennaro), восьмерковидной (Серена с диптиха Стиликона), в виде трех, висящих один под другим разноцветных камней (Феодора и ее свита из Сан-Витале) (рис. 2,1,2). На мозаике второй половины VI в. на полу Большого дворца в Константинополе изображен профиль девушки, у которой в ухе вдет серьга в виде крупного кольца с небольшой бусиной (рис. 2,3) [6, рис. 9]. Женщины носили ожерелья из бусин и драгоценных камней. Ожерелье в виде одной низки из нескольких крупных бусин плотно охватывает шею на портрете покойной из Виминация [20, р. 118, 120, fig. 12; 14]. На Серене надето ожерелье в две нити из крупных, сферических бусин или камней. Короткие ожерелья из мелких разноцветных бусин украшают шеи Святых мучениц (Сант Аполлинаре Нуово) и дам из свиты Феодоры (Сан Витале) (рис. 2,1,2). У одной из прислужниц на фресках катакомбы из Силистры по два тонких, скорее всего проволочных, браслета на каждой руке (рис. 1,5) [12, р. 38, fig. 4]. Два массивных браслета, по одному на каждой руке молящейся женщины, изображены на фресках катакомбы «Vigna Massima» [10, с. 214, рис. 10].

В Византии одежда свидетельствовала о социальном статусе ее владельца. Прокопий Кесарийский порицает стасиотов за то, что они одевались более роскошно, чем это требовало их положение и достоинство [24, с. 648]. По письменным свидетельствам, богатый человек имел многочисленную и разнообразную одежду и мог одевать несколько одеяний даже в жару; простолюдины носили бедную одежду, иногда единственную [15, р. 126-127; 24, с. 648; 26, с. 140]. Одежда сельского населения отличалась: она была проще и более приспособленной для работы. Иоанн Златоуст просил своих прихожан – антиохийцев не осуждать деревенский покроем их платья [24, с. 648].

В Византии одежду шили из шерстяных, льняных и шелковых тканей. Одежда из льна считалась более богатой, чем одежда из шерсти [15, р. 161, 163]. Одежда

знати шилась из богато разукрашенных шелковых тканей (рис. 2,1). По сюжетам, манере исполнения и яркости красок эти одеяния так напоминали мозаики того времени, что казались «одушевленными стенами» [27, с. 82]. Стоимость шелка была неимоверно высока. В начале IV в. в Риме по весовым единицам шелк ценился в несколько раз выше золота (один килограмм неокрашенного шелка оценивался в 4000 золотых динариев). В Византии в VIII в., судя по тарифам так называемого «Морского закона», шелк приравнялся к золоту [28, с. 3]. До Юстиниана практически весь шелк был привозным. Во времена Юстиниана была сделана попытка объявить его производство императорской монополией. Шелк поступал и в виде тканей, и в виде сырца для дальнейшей обработки в императорских шелкоткацких мастерских. Ираклий издал ряд указов об установлении контроля над шелкоткацкими мастерскими вне столицы, и вскоре после его смерти большинство таких мастерских сосредоточилось в Константинополе [25, с. 135-136].

Во многих богатых городских домах существовали собственные ткацкие мастерские, иногда довольно крупные [26, с. 86]. В Дигестах Юстиниана в разделе «О дарении между мужем и женой» есть интересные свидетельства о домашнем производстве и тканей, и одежды: «...если муж подарил жене шерсть и жена сделала себе из этой шерсти одежду...» [29, с. 389, § 29.1]; «Но если муж сделал из принадлежащей ему шерсти одежду для жены, то хотя бы эта одежда была сделана для жены и жена заботилась об ее изготовлении... жена в этом деле выступила в качестве как бы хозяйки ткачих»; «Если жена сделала женскую одежду для себя из принадлежащей ее шерсти, но использовала труд рабынь мужа, то одежда принадлежит жене и она ничего не должна предоставить мужу за труд рабынь, но если сделана мужская одежда для мужа, то одежда принадлежит мужу с тем, что он предоставляет жене цену шерсти...» [29, с. 390, § 31.1]. По агиографическим источникам известно, что, например, в Египте бедные женщины добывали себе средства к жизни, занимаясь пряжей льна на стороне [30, с. 149].

Несмотря на то, что служанки ткали в доме, одежду и ткани также приобретали на рынке, у ремесленников [26, с. 49]. Либаний пишет об обилии мелких торговцев на площадях, толпах ткачей, предлагающих дешевые ткани, торговцах готовой одеждой [26, с. 97]. Синесий Киренский в письме к своему брату в Аполлонию сообщает: «Прибыл из Афин некий продавец башмаков, у которого ты в прошлом году купил башмаки. Теперь же, говорят, он привез больше товара, привез аттические одежды и подобающую тебе и мне летнюю верхнюю одежду. Поэтому прежде, чем он успеет все или лучшие вещи распродать, призови чужестранца и купи мне три или четыре костюма» [24, с. 646; 26, с. 52]. В Константинополе были магазины торговцев шелком и лавки привозных сирийских материй [30, с. 129]. Либаний сообщает, что в больших деревнях

есть ремесленники, живущие за счет своего ремесла. Среди них – сапожники, ткачи и портные [26, с. 31]. В Тримифунте на о. Кипре один крестьянин, прибывший в город поклониться мощам преподобного Спиридона, идет на торг, чтобы купить себе одежду [30, с. 115].

В Византии одеждой откупались от нападавших варваров. В начале V в. Рим откупился шелковыми туниками от осадившего город Алариха [28, с. 3]. Евгиппий, автор Жития Святого Северина, написанного в 511 г., сообщает об осаде готами в 469-472 гг. Тибурнии, главного города Внутреннего Норика. Жителям города пришлось откупаться от готов. В состав отступного вошла и одежда, собранная Северином в качестве помощи осажденным: «Среди прочего пришлось им отдать врагам и уже собранную одежду, так и не дошедшую до слуги Божьего» [31, с. 124-125, 247-248, XVII,4].

В письменных источниках есть свидетельства и о ювелирном производстве. В Житии Святого Северина сообщается о том, что Гизо, супруга Фелетея или Фева, короля ругиев приказала «взять под крепкую стражу неких золотых дел мастеров, родом варваров, работавших над украшением знаков королевского достоинства» [31, с. 229, VIII,3]. Прокопий Кесарийский в «Тайной истории» рассказывает, как во время беспорядков накануне восстания «Ника» шайки бунтовщиков отнимали по ночам у прохожих золотые фибулы. Поэтому горожане стали носить гораздо более дешевые бронзовые подражания золотым застегкам [32, с. 60]. Свидетельство Прокопия о существовании одновременного производства золотых и более дешевых бронзовых копий подтверждается археологическими находками. В Юго-Западном Крыму известны бронзовые пряжки со слоем позолоты, имитирующие золотые поясные пряжки византийской аристократии [7, с. 290, 294, рис. 1; 2]. Из агиографической литературы известно, что ювелиры получали драгоценный материал от своего заказчика, но гораздо чаще сами приобретали его в виде старой золотой и серебряной утвари [30, с. 154].

Археологические находки. Иконографические данные об одежде византийских женщин подтверждаются находками в Египте целых образцов одежды, принадлежавшей коптам. Копты хоронили умерших в одежде, носившейся при жизни. Из-за особенностей климата и почвы эта одежда хорошо сохраняется в погребениях [33, с. 3; 34, р. 81]. Благодаря находкам из христианских захоронений в Египте мы имеем представление об одежде, которую носили женщины в одной из областей Византийской империи. Коптская одежда богато украшена вставками, представляющими собой своеобразные маленькие панно, самой разнообразной формы и размера с орнаментами или сюжетными изображениями. Тканый узор этих вставок выполнен разноцветной шерстью по льняной основе. Одни вставки вотканы непосредственно в полотняную ткань одежды, другие – нашиты сверху, подобно аппликации [35, с. 10]. Основной

одеждой и мужчин, и женщин, и детей была льняная, широкая туника длиной до колен либо до пят с узкими и короткими или длинными рукавами [34, р. 82]. К примеру, длина полотняных туник IV–V вв., хранящихся в ГМИИ, составляет 127,5 и 129 см, а ширина – 79,5 и 84 см соответственно [35, кат. 5; 36]. Одна из туник VII–VIII вв. из коллекции Эрмитажа достигает в длину 113 см, а в ширину – 103 см [33, с. 45-46, кат. 79]. Тунику подвязывали плетеным, вязаным или тканым пояском, который стягивал широкую одежду и удерживал образовавшиеся в результате этого многочисленные складки [34, р. 82]. Часто носили и по две туники. Тонкую тунику одевали на тело, используя как нательную рубашу. Поверх нее носили тунику из более плотной материи. При этом обе туники могли быть декорированы [34, р. 84]. Туники украшались вставками вокруг ворота, на рукавах, на подоле и над коленями. Самый распространенный вид украшения – клавы – длинные полосы, идущие от плеча до подола, которые иногда заканчивались, не доходя до пояса, круглыми или листообразными «подвесками» [35, с. 10]. В коллекции ГМИИ хранится верхняя часть туники V–VI вв. с круглым воротом, около которого нашита декоративная кайма шириной 7 см [35, кат. 142]. В состав женского костюма входила накидка, представлявшая собой прямоугольный кусок декорированной ткани, концы которого часто заканчивались бахромой. Известны накидки, достигавшие в длину двух метров [34, р. 84]. Наиболее распространенный тип обуви представляет собой своего рода «мокасины», мягкие, выполненные из кожи, невысокие «башмаки». Часто их декорировали кусочками кожи с позолотой [34, р. 85, fig. 4].

Как уже отмечалось выше, остатки тканей в раннесредневековых погребениях из Юго-Западного Крыма весьма фрагментарны и не всегда удается определить, из какого материала они сделаны. По наблюдениям Е. В. Веймарна и В. П. Бабенчикова, в могилах из Сахарной Головки и Черной Речки обнаружены остатки шерстяной ткани [36, с. 44, 46-48; 37, с. 96]. В позднеримском могильнике Килен-Балка из округа Херсонеса зафиксированы остатки текстиля растительного происхождения, а также смешенные ткани из растительных и шерстяных волокон [38, с. 115, 116, табл. 2]. По мнению Т. М. Крупы, шерсть была низкого качества, что подтверждается и свидетельствами древних авторов об отсутствии тонкорунных овец в Понте [38, с. 119]. В Херсонесе и его округе в римское время носили одежду и из привозных тканей: натурального шелка и шелковой парчи [38, с. 119]. Однако приобретать такие дорогие ткани имели возможность лишь зажиточные жительницы города [39, с. 59]. На Боспоре в римское время также использовали льняные ткани [40, с. 87, 97, кат. 33].

В двух погребениях первой половины V в. из керченского склепа 154 сохранились обрывки гофрированной ткани коричневого цвета из шерстяной материи сложного плетения в виде ромбов с остатками кусочков кожи (от ремня?) (погребение 2) и фрагмент коричневой шерстяной материи простого

полотняного плетения (погребение 9) [41, с. 75, 78, кат. 226, 248]. В. В. Шкорпил, раскопавший керченские могилы, отметил, что в погребении 2 из этого же склепа «вся голова ... и грудь были покрыты тонким и прозрачным, как паутина, покрывалом, которое при первом прикосновении к нему распалось» [42, с. 43]. Исследователь также отметил, что в керченских склепах «покойницы были одеты в длинное платье из коричневой ткани» [42, с. 43-44]. Одежда погребенной на краю центральной лежанки в склепе 165 была расшита 55 круглыми золотыми бляшками: ряд их «тянулся вокруг всей шеи костяка, а на рукавах они лежали кучками, поскольку были нашиты отдельными группами» [42, с. 48].

Для реконструкции костюма важны погребения эпохи Великого переселения народов из Западной Европы (Хохфельден и Эран / Мульт), содержавшие металлические аксессуары, характерные и для костюма жительниц Юго-Западного Крыма. В открытой в 1964 г. в Хохфельдене (Восточная Франция) могиле первой половины V в. зачищено погребение богатой женщины 50-70 лет [43, р. 75, 77, 86]. В захоронении выявлены: по обе стороны от черепа – по серебряной сережке с гладким многогранником, в области шеи – золотое кольцо, вдоль плечевых костей – лежащие головкой вниз двупластинчатые фибулы, под позвонками – бронзовое зеркало [44, р. 66-67]. Помимо этого, на ключицах, локтевых суставах и костях запястий зачищены нашивные бляшки, штампованные из золотой фольги. В области шеи и на кистях лежали 82 круглые бляшки, а вокруг локтевых суставов – 18 S-видных и 20 овальных [44, р. 70]. Нашивные бляшки свидетельствуют о присутствии двух типов одежды: платья с длинными рукавами, полукруглый ворот и край рукавов которого были обшиты круглыми бляшками, и накидки с короткими рукавами, украшенными по краю S-видными и овальными бляшками. Лежавшие у плеч двупластинчатые фибулы не могли относиться к платью, поскольку ворот его, как на это указывает золотая обшивка, был закрытым. Видимо, фибулы застегивали верхнюю распашную одежду – накидку с короткими рукавами [45, S. 75-76, Abb. 10,1]. По набору вещей погребение из Хохфельдена близко аланским захоронениям из Танаиса. Подтверждают этот вывод и наблюдения антропологов о том, что погребенная вела образ жизни наездницы [43, р. 86].

В одежде такого же типа похоронили богатую женщину из Эрана / Мульта (Нижняя Нормандия). Открытое в 1874 г. захоронение первой половины V в. содержало 160 нашивных золотых бляшек, представленных пятью типами. Все они располагались в верхней части грудной клетки, занимая пространство между большими двупластинчатыми фибулами [46, р. 432]. По мнению К. Пиле, бляшки составляли полукруглую обшивку закрытой горловины платья [46, р. 424, 426, fig. 5; 7].

Открытая в 1959 г. в крипте базилики Сен-Дени в саркофаге № 49 богатая могила с текстильными остатками дает представление о женской одежде эпохи

раннего средневековья (рис. 3,1) [47, р. 27-89; 48, р. 99-101]. Исследователи связывают это погребение с меровингской королевой Арегондой, супругой Хлотара I, умершей около 590/600 г. [49, р. 50, fig. 10]. М. Флёри детально изучил все текстильные остатки из саркофага, на основании чего А. Франс-Ланор реконструировал одеяние королевы (рис. 3,2). Впоследствии М. Мартин и П. Перэн уточнили назначение некоторых металлических аксессуаров и предложили свою реконструкцию одежды Арегонды [49, р. 35-36, 48-49, fig. 8; 9; 50, S. 350, Abb. 385]. Именно эта реконструкция рассмотрена нами (рис. 3,3,4). Королеву похоронили в трех одеждах: нательной рубашке, платье из фиолетового шелка и длинной накидке с широкими рукавами из красно-коричневого шелка. Короткая нательная рубашка (она заканчивалась выше колен) сделана из тонкой шерстяной ткани. Платье королевы доходило до колен. На талии оно подвязано широким кожаным ремнем с парадным поясным набором. Накидка практически достигала пола. Ее рукава, на высоте 6-7 см от края, украшены полосой красного атласа, на котором золотой нитью выполнена вышивка (рис. 3,5). Накидка пристегивалась на груди к платью небольшими круглыми фибулами. Поверх накидки свободно повязывался длинный ажурный пояс, украшенный позолоченной кожей. Его концы свисали спереди. Голову и верхнюю часть фигуры покрывал платок из атласа, который фиксировался на голове двумя булавками и скреплялся на груди большой булавкой. Надетые на ноги чулки из тонкой шерсти подвязывались перекрещенными ремешками с металлическими наконечниками, которые выглядывали из-под платья. Обувь имела вид невысоких мягких башмаков с разрезом на подъеме, фиксировалась на ноге при помощи перекрещивающихся ремешков с пряжкой и наконечником, которые застегивались на щиколотке.

Особый интерес представляет одежда Батильды, супруги короля Хлодвига II, сохранившаяся в реликвариях аббатства Шелль. В 665 г. Батильда уединилась в этом аббатстве, где и умерла в 680 г. [48, р. 101]. В состав ее одежды входили: туника из белого льна с полукруглым воротом, верхнее платье с длинными рукавами из льняного полотна тонкой работы, льняная шаль с бахромой и большая, полукруглая накидка из красного и желтого шелка. От туники сохранилась только передняя сторона, длина которой 117 см [51, с. 36, рис. 2]. На ней цветной шелковой нитью вышита имитация богатых византийских украшений: колье (оплечье) из бляшек или драгоценных камней, расположенных в несколько рядов, с подвешенными к нему круглыми медальонами и большим крестом с инкрустацией. Вышивка на тунике, вероятно, имитирует богатые украшения, которые набожная королева носила при светской жизни [48, р. 100-101].

В рассмотренных нами источниках содержится информация, значительно обогащающая данные археологии о costume. Реконструкция древней одежды не возможна без совокупного анализа всех имеющихся в распоряжении исследователей источников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецов И. В. Одежда армян Понта. Семиотика материальной культуры. М., 1995.
2. Рабинович М. Г. Введение // Древняя одежда народов Восточной Европы. М., 1986.
3. Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
4. Хайрединова Э. А. Женский костюм с большими пряжками с христианской символикой из Юго-Западного Крыма // ХСб. 1999. Вып. X.
5. Хайрединова Э. А. Женский костюм с южнокрымскими орлиноголовыми пряжками // МАИЭТ. 2000. Вып. VII.
6. Лазарев В. Н. История византийской живописи. М., 1986.
7. Айбабин А. И., Хайрединова Э. А. Новые византийские пряжки из Юго-Западного Крыма // МАИЭТ. 2005. Вып. XII.
8. Кондаков Н. П. Очерки и заметки по истории средневекового искусства и культуры. Прага, 1929.
9. Кондаков Н. П. Иконография Богоматери. М., 1998. Т. 1.
10. Беляев Н. М. Украшения позднеантичной и ранневизантийской одежды // «Seminarium Kondakovianum». Сборник статей, посвященных памяти Н. П. Кондакова. Prague, 1926.
11. Ferrua A. The Unknown Catacomb. Florence, 1991.
12. Dimitrov D. P. Le système décoratif et la date des peintures murales du tombeau antique de Silistra // Cahiers archéologiques. Paris, 1962. Т. XII.
13. Овчаров Д., Ваклинова М. Ранневизантийски паметници от България IV-VII век. София, 1978.
14. Martinelli P. A. Il costume femminile nei mosaici Ravennati // Corsi di cultura sull'arte Ravennate e Bizantina. Ravenna, 1969. 16-29 Marzo.
15. Kalamara P. Le système vestimentaire à Byzance du IVe jusqu'à la fin du XIe siècle. Thèse du Nouveau Doctorat. Paris, 1995. Т. I.
16. Ebersolt J. Les arts somptuaires de Byzance. Paris, 1923.
17. Oakeshott W. Mozaici Rima. Beograd, 1977.
18. Bovini G. Ravenna: Art and History. Ravenna, 1991.
19. Theune-Großkopf B. Auswahl antiker Darstellungen von Trägern der Zwiebelknopffibeln // Die Schraube Zwischen Macht und Pracht. Das Gewinde in der Antike. Stuttgart, 1995.
20. Korać M. Late Roman Tomb with Frescoes from *Viminacium* // Старинар. 1991. Т. XLII. Београд, 1993.
21. Deppert-Lippitz B. Goldener Schmuck der Spätantike // Die Schraube Zwischen Macht und Pracht. Das Gewinde in der Antike. Stuttgart, 1995.
22. Quast D. Garnitures de ceintures méditerranéennes à plaques cloisonnées des Ve et début VIe siècles // Antiquités Nationales. 1999. 31.
23. Deppert-Lippitz B., Krause R. Armreifen und Armbänder aus Gold // Die Schraube Zwischen Macht und Pracht. Das Gewinde in der Antike. Stuttgart, 1995.
24. Чекалова А. А. Быт и нравы византийского общества // Культура Византии. IV – первая половина VI в. М., 1984.
25. Райс Д. Т. Византийцы. Наследники Рима. М., 2003.
26. Курбатов Г. А. Основные проблемы внутреннего развития византийского города в IV-VII вв. Л., 1971.

27. Поляковская М. А., Чекалова А. А. Византия: быт и нравы. Свердловск, 1989.
28. Иерусалимская А. А. Кавказ на Шелковом пути. СПб., 1992.
29. Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты в переводе с примечаниями И. С. Перетерского. М., 1984.
30. Рудаков А. П. Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии. СПб., 1997.
31. Житие Святого Северина / Перевод с латыни, вступительная статья, комментарии А. И. Донченко. СПб., 1998.
32. Беляев Н. М. Очерки по византийской археологии. I. Фибула в Византии // «Seminarium Kondakovianum». V. III. Prague, 1929.
33. Какоевкин А. Я. Коптские ткани из фондов Эрмитажа. Л., 1978.
34. Rutschowskaya M.-H. Le vetement de la période copte // Tissue et vetement. 5000 ans de savoir-faire. Catalogue d'exposition. Musée Archéologique Départementale du Val D'Oise, 1986.
35. Шуринова Р. Коптские ткани. Собрание Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Л., 1967.
36. Веймарн Э. В. Археологічні роботи в районі Інкермана // АП УРСР. 1963. Т. XIII.
37. Бабенчиков В. П. Чорноріченський могильник // АП УРСР. 1963. Т. XIII.
38. Крупа Т. М. Застосування методів природничих наук при дослідженні текстилю IV ст. до н. е. – IV ст. н. е. (за матеріалами Криму) // Археологія. 2000. № 3.
39. Кадеев В. И. Херсонес Таврический. Быт и культура. Харьков, 1996.
40. Герцигер Д. С. Античные ткани в собрании Эрмитажа // Памятники античного прикладного искусства. Л., 1973.
41. Засецкая И. П. Материалы Боспорского некрополя второй половины IV – первой половины V вв. н. э. // МАИЭТ. 1993. Вып. III.
42. Шкорпил В. В. Отчет о раскопках в г. Керчи в 1904 г. // ИАК. 1907. Вып. 25.
43. Alduc-Le Bagousse A., Blondiaux J., Pilet Ch. La dame de Hochfelden // Cahiers Alsaciens d'Archéologie d'Art et d'Histoire. Strasbourg, 1992. Т. XXXV.
44. Pilet Ch. La tombe princière d'Hochfelden (Bas-Rhin) // Attila. Les influences danubiennes dans l'Ouest de l'Europe au Ve siècle. Publication du Musée de Normandie. Caen, 1990. № 9.
45. Bierbrauer V. Die Ostgotischen Grab- und Schatzfunde in Italien. Spoleto, 1975.
46. Pilet Ch. Témoignages de modes germaniques orientales dans la Lyonnaise Seconde (Normandie actuelle) : bilan provisoire // International Connections of the Barbarians of the Carpathian Basin in the 1-5 centuries A.D. Aszod-Nyiregyhaza, 2001.
47. Fleury M., France-Lanord A. La tombe d'Arégonde // Dossiers de l'archéologie. 1979. N 32. Janvier-février.
48. Vallet F. De Clovis à Dagobert. Les Mérovingiens // Découvertes Gallimard. Paris, 1997. n° 268.
49. Périn P. Pour une révision de la datation de la tombe d'Arégonde, épouse de Clotaire I, découverte en 1959 dans la basilique de Saint-Denis // Archéologie Médiévale. 1991. Т. XXI.
50. Martin M. Kleider machen Leute. Tracht und Bewaffnung in Fränkischer Zeit // Die Alamannen. Stuttgart, 1997.
51. Горбачева Л. М. Костюм средневекового Запада: от нательной рубахи до королевской мантии. М., 2000.
52. Theune-Großkopf B. Zwiebelknopffibeln und ihre Träger – Schmuk und Rangabchen // Die Schraube Zwischen Macht und Pracht. Das Gewinde in der Antike. Stuttgart, 1995.

**Khairedinova E. A.
On the Reconstruction of a Woman's Costume of Barbarians
from the South-Western Crimea**

Summary

Costume is a very important element of material culture of any people. Along with utilitarian function it has a sign system which enables to tell the difference between people in sex and age, territorial, ethnic, religious, social membership. Such a peculiarity of the costume turns it into a valuable source that helps trace the history of the people, their way of life and culture.

The costume of the barbarians from the South-Western Crimea identified by researchers with the Goths from the country of Dori described by Procopius is known thanks to finds from cemeteries. It was necessary to take into consideration data of iconography (Byzantine frescos, mosaic, images on metal- and ivory-wares) and written sources (Byzantine authors, hagiographic literature) to reconstruct the style of clothes in details. Archaeological material is of particular interest: burials with applique fixed in situ, giving the contour of clothes (Bosporus necropolis, Hochfelden, Airan / Moulton), as well as finds of patterns or fragments of authentic clothes (Copts', Merovingian queens' Aregonde and Bathilde). The article is devoted to detailed consideration of the above mentioned sources.

Рис. 1. Прорисовки женских фигур с фресок христианских катакомб IV в. из Рима, на Via Latina (1-3) и Силистры (4-6) [1-3 – по: 11, p. 110-111, 120, 146, fig. 93; 108; 140; 4 – по: 52, S. 87, Abb. 59; 5,6 – по: 13, рис. 36; 37].

Рис. 2. Мозаики VI в. из Равенны, из апсиды церкви Сан Витале (1, 2) и из Константинополя, с пола Большого дворца (3) [по: 6, рис. 9; 57; 59].

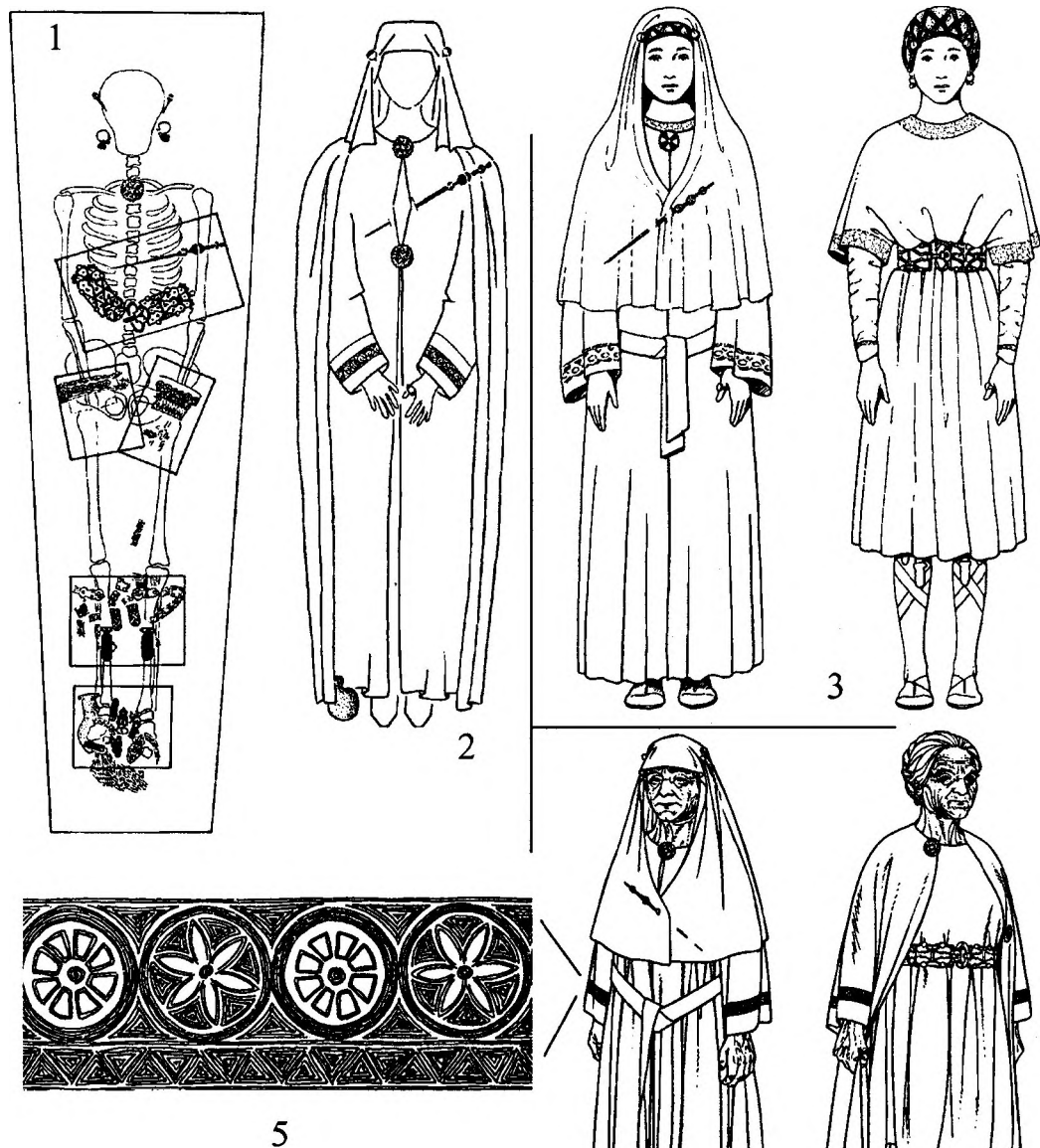

Рис. 3. План погребения в саркофаге № 49 (около 590/600 г.) из базилики Сен-Дени (1), варианты реконструкции одеяния меровингской королевы Арегонды (2-4) и реконструкция узора вышивки на рукаве (5) [1, 2, 5 – по: 47, р. 74, 76; 3 – по: 50, S. 350, Abb. 385; 4 – по: 49, р. 48-49, fig. 8; 9].